

Подумав о том, что её чуть не поймали с поличным, Цяо Анхао не осмелилась больше рассматривать отражение Лу Цзиньяна. Тело будто бы обратилось в камень, она сосредоточенно смотрела на своё лицо, нанося косметику.

Втайне Цяо Анхао решила, что если будет делать это очень медленно, то если даже Лу Цзиньян и проснулся, он успеет опять заснуть к тому времени как она закончит.

Закончив ухаживать за кожей лица, она встала и подглядела в зеркало за Цзиньяном, заметив, что тот лежал на кровати, уткнувшись в телефон.

Обнаружив, что Лу Цзиньян не спит, Цяо Анхао напряглась ещё сильнее. Она как можно тише подошла к стене и выключила свет, а затем подкралась к кровати со своей стороны. Но как только она собралась приподнять одеяло и лечь, Цяо Анхао вдруг о чём-то вспомнила и бросилась к гардеробу, достав оттуда плюшевого мишку в человеческий рост.

Цяо Анхао вернулась к постели, держа в объятиях огромного плюшевого медведя. Лу Цзиньян поднял голову, смерив её холодным взглядом. Цяо Анхао, трепеща от ужаса, не осмеливалась даже дышать. Крепче ухватив мишку она поспешно легла и положила его между собой и Лу Цзиньяном, тем самым отгораживаясь от него.

Только тогда она смогла расслабиться и глубоко вздохнуть. Но, хоть она и лежала со своей стороны, ей было страшно даже пошевелиться.

Она купила этого медведя после того как вышла замуж и дважды разделила ложе с мужем.

Каждый раз, когда она была слишком близко с Лу Цзиньяном, её сердце начинало быстро биться, её захватывало бессилие и тревога, а потому в первый раз, когда они спали в одной кровати, она легла очень ровно и не смела пошевелиться. Но как она заснула, её самоконтроль неизбежно ослаб, а потому её поза стала неконтролируема. Под властью сна она в конце концов натолкнулась на Лу Цзиньяна. В ту ночь он с силой оттолкнул её. Во вторую же ночь он толкнул её с кровати, а после этого оделся и ушёл.

Той ночью она осознала масштабы его ненависти. Он считал даже нечаянные прикосновения недопустимыми.

И чтобы избежать повторения таких инцидентов, на следующий день она купила 180-сантиметрового плюшевого медвежонка. Теперь, засыпая в одной кровати, она клала плюшевого медведя между ними, предотвращая тем самым возможность во сне неумышленно его задеть.

Спальня была тускло освещена, что размывало зрение, а потому слух Цяо Анхао обострился.

Цяо Анхао лежала на своей стороне от медведя с закрытыми глазами, но желания спать не было ни капли. От Лу Цзиньяна исходил приятный аромат свежести. Он медленно

распространялся по воздуху и проникал в ноздри, заставляя трепетать её сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/96719/906254>